

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 12.

22 МАРТА
1881 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь, произнесенная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, на панихидѣ въ девятый день по кончинѣ Государя Императора, Александра Николаевича, 9 марта. Рѣчь, произнесенная въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія дѣйствительнымъ членомъ, свѣд. И. Д. Петровымъ, въ день погребенія Государя Императора, Александра Николаевича, 15 марта—о трехъ началахъ нашей государственной жизни: православіи, самодержавіи и народности. Погребеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Московская хроника. Петербургскія извѣстія. О воскресныхъ соборѣхъ въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

РѢЧЬ,

произнесенная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, на панихидѣ въ девятый день по кончинѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, 9 марта.

Мы всѣ скорбимъ и тужимъ о постигшемъ насъ несчастіи. Точно въ каждомъ семействѣ близкій сердцу покойникъ; такъ всѣхъ обьяло уныніе; такъ обще, такъ глубоко чувство печали во всемъ народѣ о кончинѣ нашего возлюбленнаго Государя.

Но въ тяжкихъ бѣдѣхъ полезно печаль растворять размышленіемъ. Мы спрашиваемъ себя: что это случилось? Какъ это могло быть? Да, совершилось у насъ дѣло великое, дѣло страшное; но по самой великой важности своей оно не могло совершиться безъ воли Божественнаго Провидѣнія. Кто, какъ не Господь Всеправедный, могъ поразить весь народъ нашъ такимъ ударомъ? Кто, какъ не Владыка міра, могъ взять жизнь у благодѣтельнѣйшаго изъ Государей, и такимъ необычайнымъ образомъ? Итакъ, на нашихъ глазахъ совершилось таинственное дѣйствіе Промысла Божія, управляющаго судьбами народовъ. Кто объяснитъ намъ его значеніе и цѣль? Только Самъ Владыка міра, допустившій совершиться этому страшному событію. Только въ Божественномъ Откровеніи мы можемъ найти ключъ къ разрѣшенію тайны.

Однажды Іудеи, раздраженные непонятнымъ и неприятнымъ для нихъ ученіемъ Спасителя, схватили камни, чтобы побить Его. Видя ихъ намѣреніе, Господь спокойно сказалъ имъ: „Много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего, за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями?“ (Іоанн. 10, 32). Руки пристыженныхъ убійцъ опустились. Въ другой разъ, когда Господь Самъ обнаружилъ имъ ихъ намѣреніе, они съ

упрекомъ говорили: „кто вѣщаетъ убить Тебя?“ (Іоанн. 7, 20). Но тѣмъ не менѣе, они Его убили. Не много ихъ было, они боялись народа, преданнаго всемъ сердцемъ Великому Учителю, Благодѣтелю и Чудотворцу, но тѣмъ не менѣе они достигли своей цѣли. Враждовали противъ Господа только книжники и фарисеи, установившіе себѣ особые понятія о Мессіи и благоустройствѣ и славѣ Израильскаго народа. Они употребляли разные происки, подкупы и другія тайныя средства чтобы запугать, обольстить народъ и найти въ немъ себѣ соучастниковъ. Сколько они успѣли въ этомъ, мы видимъ изъ криковъ множества голосовъ предъ Пилатомъ „распи его“. Какъ хитро они дѣйствовали, это видно изъ того, что они нашли себѣ соучастника въ тѣсномъ кругѣ ближайшихъ друзей Господа, въ числѣ дванадцати избранныхъ учениковъ Его. Для чего же были допущены Промысломъ Божиимъ всѣ эти хитрые происки, всѣ эти темныя козни, и это страшное убійство Спасителя міра, въ защиту Котораго даже разбойникъ почелъ своимъ долгомъ сказать: *Сей же ни единого зла сотвори?*

Здѣсь обнаружена предъ всемъ міромъ рѣшительная борьба Искупителя съ княземъ тьмы (Іоанн. 16, 11), добра со зломъ и открыто Самимъ Богомъ послѣднее средство употребляемое Имъ для вразумленія и обращенія людей отъ заблужденій къ истинѣ, именно — смерть самого проповѣдника истины, правды и любви. Пролитіе на глазахъ всѣхъ неповинной крови, какъ послѣднее свидѣтельство истины съ одной, и крайняго ожесточенія съ другой стороны. Когда понятія людей до крайности извращаются, когда, при растлѣніи нравовъ и сердецъ, при помраченіи умовъ преобладаютъ софизмы, полувистины, насмѣшливыя или злобныя отношенія къ невинности, правдѣ и добродѣтели, когда не оказывается возможнымъ привести людей путемъ зна-

ніа и размышленія къ единству истинныхъ возрѣній и убѣждений, Господь попускаетъ совершиться между ними преступленію—убіенію праведника, въ которомъ всѣ чувствуютъ себя виновниками, одни по небреженію, другіе по ожесточенію, и по совершенію котораго всѣ говорятъ: „что мы сдѣлали?“ Это значить, что Промыслъ Божій, помимо омраченныхъ и извращенныхъ умовъ человѣческихъ, производитъ громовой ударъ въ ихъ совѣсти, чтобы дать почувствовать въ какую глубину зла завело ихъ легкомысліе, небреженіе къ познанію истины, преступная игра знаніями и убѣжденіями, попраніе законовъ вѣры и нравственности и чувственная жизнь.

Мы знаемъ, какая перемѣна произошла въ расположеніи умовъ человѣческихъ послѣ смерти Спасителя. Самъ Іуда бросилъ свои сребренники, сказавъ: „согрѣшихъ предавъ кровь неповинную“ и весь міръ понялъ, что убили его Спасителя, Богочеловѣка, и затѣмъ настало нравственное обновленіе человѣчества. Съ тѣхъ поръ всѣ кающіеся грѣшники любятъ шагъ за шагомъ проходить крестный путь Спасителя и обливать этотъ путь слезами, любятъ лобызать спасительныя язвы и животворящій крестъ Его.

Какъ это естественно человѣческой совѣсти, какъ свойственно человѣческому сердцу—плакать надъ неповиннымъ страдальцемъ, это мы нынѣ и испытываемъ. Неотступно и всюду съ нами этотъ величественный образъ нашего прекраснаго, добраго, великаго Царя, Повелителя милліоновъ, павшаго подъ страшнымъ ударомъ, съ раздробленными голеними и окровавленнымъ лицомъ. Намъ слышатся Его кроткія слова, сказанныя по минованіи первой опасности: „гдѣ убійца?“ „Посмотрю моихъ раненыхъ“—такъ близкія къ словамъ Спасителя: *Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ*. Его, Властителя необъятнаго царства, мы представляемъ себѣ безъ верхней одежды, съ непокрытою головой, поднимаемаго вѣрными руками въ простыя сани, и намъ видится какъ онѣ наполняются Его кровью. „Холодно,“ говоритъ Онъ: какъ это похоже на слова Спасителя: „жажду!“ Последнія слова изнемогающаго Государа: „домой, умереть“—что это какъ не отзвукъ послѣдняго слова Христова: „совершишася?“

Мы не желаемъ врагамъ почившаго нашего Государа отчаянія и гибели Іуды, хотя многіе изъ нихъ кончаютъ свои преступленія самоубійствомъ, но желаемъ чтобы и они обливаемые совѣстію сказали: *согрѣшихомъ, предавши кровь неповинную!* Намъ же слезы проливаемыя надъ гробомъ нашего Государа да будутъ банею очищенія и обновленія (Тит. 3, 5.) Благо народамъ, которые вразумляются и исцѣляются подобными дѣйствіями Божественнаго Промысленія. Видно, Господь ожидаетъ отъ народа нашего, Имъ избраннаго и возвеличеннаго, пониманія его призванія и попеченія о немъ Божія. Господь, по слову Св. Писанія: „бьетъ всякаго сына, котораго принимаетъ“ (Евр. 12, 6). А Царю-Освободителю Его мученической подвигъ, сопровождаемый нашимъ исправленіемъ, да усвоитъ еще имя спасителя своего народа изъ тьмы современныхъ лжеученій и развращенія.

Речь, произнесенная въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ день погребенія Государа Императора Александра Николаевича—15 марта.

О трехъ началахъ нашей государственной жизни: православіи, самодержавіи и народности.

Давно ли наше отечество праздновало великій день своего Царя-Освободителя—двадцатипятилѣтнее Его царствованіе на Всероссійскомъ престолѣ? И какаа перемѣна событій? Недавняя радость сыновъ Россіи, всеобщая, искренняя, неподдѣльная, теперь смѣнилась также дружною, общою, глубоко-потрясающею скорбію объ утратѣ всенароднаго любимца Царь-отецъ, Царь-другъ, Царь-рабъ и слуга своего народа палъ отъ руки варваровъ-злodeвъ! И прозвучалъ по всѣмъ градамъ и весямъ похоронный колоколъ, и возвѣстивъ онъ въ нынѣшній день погребеніе безсмертнаго Монарха, и покрылась мрачнымъ трауромъ вся Россія, и пролились рѣки слезъ надъ свѣжей могилой наилучшаго изъ царей, Царя-мученика. Въ сердцахъ всѣхъ насъ и нашего потомства воздвигнуть Ему вѣковѣчный памятникъ, и не рѣчи, а храмы, часовни и богоугодныя заведенія будутъ возвѣщать о Немъ временамъ грядущимъ, и не на страницахъ только исторіи, а въ народной молитвѣ и въ книгѣ живота впишется Его имя на вѣки вѣчные.

Въ эти минуты удручающей насъ скорби, да позволено мнѣ будетъ, досточтимые слушатели, занять ваше вниманіе старыми и всѣмъ извѣстными истинами, по тѣмъ не менѣе въ наше время настоятельно требующими особеннаго оживленія въ нашемъ сознаніи и наисильнѣйшаго впечатлѣнія въ нашихъ сердцахъ. Я разумѣю три великія, исконныя и основныя, начала нашей общественной и государственной жизни: *православіе, самодержавіе и народность*.

Православіе! Кому неизвѣстна его сила и значеніе въ нашемъ государствѣ, во всемъ его историческомъ развитіи! Исторія нашего народа неотдѣлима отъ исторіи его церкви, его вѣры, его благочестія. Вѣра православная, греко-восточная, какъ духъ, проникаетъ, оживляетъ и возрождаетъ народныя силы русскихъ на всемъ ихъ историческомъ пути—и въ години несчастій и бѣдствій, и въ минуты радости, народнаго торжества и благополучія. Каждый шагъ нашего народа отмѣченъ глубокою, искреннею и непоколебимою привязанностію къ своей вѣрѣ, вѣрѣ заветной, православной. Каждое крупное историческое событіе увѣковѣчено русскими въ церковныхъ торжествахъ—въ моленіяхъ, прошеніяхъ и благодареніяхъ Христа, Бога нашего. Нашъ народъ не знаетъ ничего великаго, выдающагося въ своей жизни не связаннымъ съ чудесными знаменіями. Лѣтописи русскаго народа суть въ тоже время лѣтописи чрезвычайной помощи, тысячекратно явленной всесильною десницею Божіею, дѣйствующею къ устроенію нашего общественнаго благосостоянія.

Легкомысліе утверждаетъ, что русскій народъ привязанъ къ одной обрядности своей вѣры, цѣнить одну пышность, вишность, церемоніальность дѣйствій своей церкви. Итъ, лишь тотъ, кто не жилъ съ нимъ однимъ духомъ и сердцемъ, кто не входилъ ни чувствомъ, ни мыслію въ глубь его сердца и его исторіи, кто примыкалъ къ нему именно одною церковною обрядностію, только этотъ, чуждый народу, человѣкъ за вишнюю сторону его благочестія, не видитъ его внутренней теплоты и искренней любви къ своей вѣрѣ, къ своей церкви. О, вѣра православная для русскаго народа выше и прежде всего! она первое слово на его воистинномъ зна-

мени и первый предмет его защиты въ борьбѣ съ иновѣрнымъ врагомъ. Не столько чувство самосохраненія, сколько мысль объ охраненіи своей вѣры, вѣры предковъ всегда напирала его энергію и возбуждала въ немъ невѣроятное мужество въ брани съ сильными врагами. Всякій внѣшній врагъ для русскаго есть прежде всего представитель иной вѣры, посягатель на русскія святыни и русскій противостоитъ ему грудью, облеченною въ броню своей православной вѣры. Никогда не позволялъ онъ спокойно, не оставлялъ безнаказаннымъ попраію своей святыни: миллионы жизней приносилъ онъ ей въ жертву. Онъ окриляется и вдохновляется въ войнѣ энергическаго самоотверженія за Спасителя, за Мать-Пресвятую Богородицу, за св. угодниковъ Божіихъ. За святую, православную вѣру онъ выставялъ борцовъ-мучениковъ изъ всѣхъ рядовъ своей семьи, — князей и царей, бояръ, духовныхъ лицъ, купцовъ и крестьянъ. Силою своей вѣры онъ твердою поступью переходилъ пропасти, взбирался на недоступныя снѣжныя вершины горъ, бралъ неприступныя крѣпости, терпѣливо и долго выносилъ и голодь и холодъ и спасалъ свое отечество въ самыя тяжкія, критическія минуты его жизни. Вотъ почему для русскаго воинъ есть Христолюбивый воинъ, лучшій слуга народа, и онъ ждетъ ему награды не столько здѣсь, на землѣ, сколько вверху — на небѣ. Не даромъ и Москва — это средоточіе русской святыни, съ древняго времени и доселѣ признается сердцемъ нашего отечества. Такъ вѣра православная есть дыханіе жизни русскаго народа; безъ нея русскій — не русскій, а оторванная вѣтвь отъ роднаго корня, засохшій отростокъ безъ живительной влаги!

И, увы! Сколько такихъ сухихъ вѣтвей, чахлахъ отростковъ появилось въ наши дни на русской землѣ? Не въ правѣ ли мы остановиться нѣсколько долѣе на этихъ отщепенцахъ отъ родной православно-христіанской вѣры? Кругъ ихъ слишкомъ обширенъ, чтобы забывать ихъ, не придавать имъ значенія особенно въ наше время: имя ихъ легионъ. Они разселились всюду, какъ тучи саранчи, покрыли собой обширное пространство нашего отечества и вездѣ срываютъ и подаютъ лучшіе плоды и цвѣты нашей общественной, гражданской жизни. Многие изъ нихъ возсѣдаютъ на ученыхъ кафедрахъ, являются официальными представителями или патентованными гражданской правды, служатъ государственными охранителями нашего здоровья, заправляютъ органами нашей печати, густыми рядами наполняютъ нашъ чиновничій міръ и нерѣдко выступаютъ даже педагогами и воспитателями молодыхъ поколѣній нашего народа. И въ этомъ-то несмѣтномъ полчищѣ культурныхъ невѣровъ мы вмѣемъ незримый питомникъ, изъ котораго выходятъ крайніе, чудовищно-уродливые выводы, каковы: Рысаковы, Стефановичи, Желябовы, Михайловы и др. Въ жизни они относятся къ народной православной вѣрѣ то съ презрительною сдержанностію, то съ саркастическою улыбкой, то съ циническою, явно-нахальной пренебрежительностію, то съ сознательнымъ искаженіемъ самыхъ элементарныхъ понятій о христіанской вѣрѣ, церкви и ея обрядахъ. Въ печати они вопіютъ на разные лады, будто наша православная вѣра уже устарѣла, пережила свой вѣкъ, есть заблужденіе, ложь, и кричатъ и плачутся на то, что будто неприкосновенный авторитетъ христіанской вѣры обрекаетъ человѣческую мысль на неподвижность, сковываетъ ее до оцѣпенѣнія, душистъ ее въ самомъ зародышѣ. Какое ослѣпленіе и какая несправедливость! Подвергнемъ ихъ ближе нравственной діагнозу, чтобы видѣть

послѣдніе корни ихъ невѣрія. Останавливали ли наши невѣрующіе пристальный взоръ на святѣйшемъ лицѣ Христа — и въ Немъ, по искреннему убѣжденію, не нашли соответствія вѣчному и небесному Первообразу, самой природой начертанному въ глубинѣ нашего духа? Помышляли ли они и неслись ли о воспитаніи своего сердца въ духѣ вѣры и любви христіанской — и тутъ встрѣтили какія-либо требованія, правила, задачи и цѣли, стоящія ниже нашихъ прирожденныхъ идеальныхъ стремленій? Исследовали ли они Писаніе въ его цѣломъ содержаніи не предвзятнымъ умомъ а чистымъ сердцемъ — и въ немъ не открыли прямого и полного удовлетворенія всѣмъ запросамъ и тревогамъ, искони мужившимъ родъ человѣческій? Нѣтъ, всего этого они не дѣлали и потому-то не знаютъ и не признаютъ силы христіанской вѣры. Нѣтъ у нихъ чистаго стремленія къ истинѣ, если имѣя очи не видать и имѣя уши не слышать вѣрнаго пониманія и оцѣнки высокихъ догматовъ и нравственныхъ истинъ христіанства въ устахъ не единомысленныхъ съ ними. Высочайшіе умы человѣчества, отъ блеска коихъ яркіе лучи идутъ до отдаленнѣйшихъ потомковъ, воспытавшіе въ себѣ человѣческій духъ на откровеніи христіанства, не служатъ ли нашимъ ученымъ безбожникамъ явнымъ обличеніемъ, что ихъ невѣріе, безбожіе и кощунство надъ высшею святыней человѣчества имѣетъ своимъ корнемъ и источникомъ извращеніе ихъ духовной природы, болѣзненное состояніе ихъ духа? Напрасно они въ своемъ отступничествѣ отъ свѣта Христова опираются на науку, на глубокія и точныя знанія природы, исторіи, человѣчества и своей и чужой души человѣческой. Еслибы въ этихъ областяхъ знанія они были истинными труженниками, самодѣтельно, честно и съ чистымъ стремленіемъ къ истинѣ шли по широкому полю знанія, то несомнѣнно опять пришли бы къ своей родной, отеческой вѣрѣ: самыя ошибки, заблужденія и увлеченія навели бы ихъ на истинный путь. Такъ тысячи глубокихъ мыслителей и ученыхъ классическаго міра, томимые жаждой въ бесплодной степи собственнаго знанія, нашли себѣ полное удовлетвореніе въ неисчерпаемомъ кладязѣ живой воды — въ христіанствѣ. Не таковы наши мнимо-ученые мужи: они не мучаются этой жаждой, ибо не знаютъ настоящаго труда науки, ихъ сердца не жгутъ запросы ихъ собственнаго разума и потому-то они отвергаютъ христіанство. Они берутъ на прокатъ чужія мысли и выдаютъ ихъ за свои собственныя, похищаютъ чужія слова и передаютъ ихъ какъ выраженіе своего самодѣтельнаго духа. Они вѣщаютъ громко, но съ чужаго голоса, выражаются красно, цвѣтисто и энергично, но говорятъ рѣчью рабскою перенятою отъ своихъ заграничныхъ господъ; они все-еще влечатъ на своихъ плечахъ традиціонное ярмо крѣпостничества, хвалясь иноземнымъ владычествомъ надъ собой. Они встаютъ противъ авторитета Божественнаго, но сами первые, слѣпые и фанатичные поклонники авторитета человѣческаго. Простыя догадки, смѣлыя предположенія своихъ заграничныхъ учителей, имѣющія значеніе лишь временныхъ средствъ для открытія искомой истины, они уже подхватываютъ на лету и спѣшатъ вписать догматами въ свой безбожный символъ. Такъ, оставивши Бога, они поклоняются кумиру-человѣку, *осутилимы въ умствованіяхъ своихъ и омрачило несмысленное сердце ихъ; называя себя мудрыми, обезумѣли и славу нетлннаго Бога измѣнили въ образъ тлннаго человека...* (Римл. 1, 22—23).

Пусть не смотрятъ православные вѣрующіе на то, что эти стихійные мудрецы смѣло, отважно и горячо проповѣдуютъ якобы послѣдніе результаты строго-научнаго знанія: они говорятъ о томъ, чего сами не знаютъ, убѣждаютъ въ томъ, что не продумано и не проверено ихъ собственною мыслию, пророчествуютъ, не получивъ откровенія и потому—ложные пророки. Да не соблазняетъ насъ и то, что эти люди восторженно проповѣдуютъ съ высокихъ кафедръ о чистомъ стремленіи къ истинѣ, о побѣдѣ правды надъ ложью, свѣта надъ тьмой: они говорятъ ложь, дышатъ ложью, ибо дѣти отца лжи. Напрасно выдаютъ они себя за лучшихъ и здоровыхъ членовъ народнаго организма, за передовыхъ дѣятелей русскаго народа. Нѣтъ, русскій народъ давно порвалъ съ ними всякую родственную связь и смотритъ на нихъ какъ на выродившихся изъ русской семьи чужеземцевъ.

Второе коренное начало нашей общественной, народной жизни—*самодержавіе*. Оно также нераздѣльно съ нашею жизнію, какъ и первое—вѣра православная; оно—коренная двигательная сила нашего государственнаго развитія. Самодержавіе явилось въ Россіи, не какъ подражаніе иноземнымъ формамъ государственнаго правленія, не какъ простой сколокъ съ чуждой намъ государственной жизни. Нѣтъ, оно зародилось, развилось и укрѣпилось въ государственномъ строѣ нашего отечества еще прежде всякаго знакомства нашего съ другими европейскими державами, прежде всякихъ вліяній отъ нихъ, породившихъ у насъ впоследствии тысячи несродныхъ намъ явленій, искусственно привитыхъ русскому духу. Сама древняя русская исторія въ болѣзненныхъ мученіяхъ внутренними смутами и раздорами, въ продолжительномъ испытаніи позорнаго рабства подъ гнетомъ иновѣрныхъ враговъ, породила на свѣтъ власть единоличную, безусловную, самодержавную, священную. Самодержавіе у насъ не плодъ какаго либо историческаго переворота, или внѣшняго насилія, но произведеніе инстинктивнаго народнаго самосохраненія, требовавшаго сосредоточенія власти въ однихъ рукахъ; оно медленно и не замѣтно, какъ бы изъ зерна, развилось въ могущественную форму власти и силы. И съ тѣхъ поръ, какъ возникло изъ нѣдръ самого народнаго духа, оно всегда, на всемъ протяженіи нашей исторіи, заявляетъ себя силою наиболѣе сродною русскому духу. Царь православный, самодержавный—это второе священное слово на рускомъ знамени. Царь—символь нашей непобѣдимости предъ лицомъ внѣшнихъ враговъ, порука нашей непоколебимости въ борьбѣ съ кознями внутреннихъ крамольниковъ. Ни дня, ни часа не можетъ быть Россія безъ Царя. Царь для настоящаго, наследникъ для будущаго—таковы двѣ основныя опоры, безъ коихъ ни одинъ истинно-русскій не мыслитъ своей государственной жизни. Только на Царѣ утверждаетъ свое общее жизненное благо русскій народъ. Царь для него недостижимо высокъ, Отецъ всѣхъ, возвышается надъ всѣми отдѣльными партіями, званіями и состояніями, неподкупенъ, нелицеприятенъ, безпристрастенъ, словомъ носитель и представитель человѣческой правды возможной на землѣ! Для русскаго Царя есть представитель Божіей власти на землѣ и только предъ нимъ онъ преклоняется безусловно; предъ всѣми другими согражданами при всемъ уваженіи къ лицамъ правительственнымъ, онъ чувствуетъ и сознаетъ себя равноправнымъ гражданиномъ. Въ Царѣ онъ видитъ основаніе и залогъ своей свободы и равенства въ правахъ гражданскихъ предъ всѣми своими соотечественниками. Предъ мыслию о Царѣ всѣ лица,

имѣющія отличія, власть и честь, суть только исполнители перважной воли, слуги Царя. Вотъ почему не смущаетъ русскаго, изъ какаго рода, званія и состоянія царскіи слуга достигаетъ своего высокаго полномочія: Царь умалываетъ и возвышаетъ, кого хочетъ, и воля Его священна, царская власть не прикосновенна, ибо она власть помазанника Божія. Такъ власть Царя самодержавнаго проходитъ коренною силою чрезъ всю нашу исторію во всѣхъ ея спокойныхъ и смутныхъ періодахъ. Сознаніе этой силы усваивается русскимъ съ молокомъ матери и еще въ дѣтскихъ годахъ никто болѣе не извѣстенъ ему, какъ Царь-Государь. Онъ любитъ Царя и благоговѣетъ предъ нимъ младенческимъ сердцемъ, онъ воспитывается въ себѣ эту любовь до восторженнаго благоговѣнія и благословляетъ Царя, уходя въ могилу. Тщетно русскіе либералы, идущіе на привязи у западныхъ радикаловъ, разными намеками стараются ослабить въ рускомъ обществѣ обаяніе царской, самодержавной власти; напрасно поютъ они хвалебные гимны разнымъ порядкамъ государственной жизни на Западѣ. У всякаго свое. Русскій здравый смыслъ видитъ во всѣхъ этихъ рѣчахъ и разсужденіяхъ пустое упражненіе въ словѣ и не сбить имъ его съ прежняго пути. Онъ знаетъ, что лучшее обезпеченіе его свободы, равенства и общаго благосостоянія—въ Государѣ и только въ немъ одномъ, самостоятельномъ, независимомъ, самодержавномъ Батюшкѣ Царѣ. Его не прельщаетъ слѣпое большинство—этотъ новѣйшій оракулъ гражданской правды; онъ желаетъ Царя и вѣрныхъ, честныхъ и способныхъ слугъ Царя, духъ которыхъ проникался бы духомъ, мыслями и предначертаніями Царя, направленными къ общему благу. Вотъ къ чему должны прислушиваться и чему должны внимать двигатели и правители судебъ нашей народной жизни. Да, ихъ задача помнить, что на нихъ вмѣстѣ съ высокими правами лежитъ великая отвѣтственность твердой рукой и честною душой поддерживать бремя правленія необъятнымъ государствомъ, лежащее на плечахъ нашего Государя. При современной широтѣ гласности, публичнаго слова, каждый шагъ ихъ дѣятельности отмѣчается народною памятію; ихъ слова, ихъ мысли, и дѣйствія слышатся и наблюдаются, обсуждаются и оцѣниваются и въ городахъ и селахъ и въ самыхъ отдаленныхъ захолустьяхъ. Уже теперь, при ихъ жизни невидимое народное перо пишетъ ихъ исторію и приговоръ ея неизмѣненъ и перейдетъ онъ изъ рода въ родъ и благо тому, чье имя золотыми буквами вписывается въ народную скрижаль: оно будетъ благословенно во вѣки. Многіе «не у дѣль» или стоятъ на низшихъ степеняхъ службы и однако своею энергичною дѣятельностію, своимъ самоотверженіемъ на пользу народа приобрѣли себѣ безсмертные вѣнки на главу, окружены блестящимъ ореоломъ славы; тѣмъ возможнѣе и обязательнѣе этотъ идеаль общественаго дѣятеля для людей «у дѣль», для лицъ, занимающихъ высокіе посты государственной службы. Высшій почетъ и высшее самоотверженіе, власть и служеніе—вотъ двѣ крайнія точки, среди коихъ должна вращаться вся ихъ дѣятельность и благо будетъ имъ вмѣстѣ съ Государемъ и имя ихъ произнесется русскимъ народомъ съ крестнымъ знаменіемъ на челѣ.

Наконецъ третье начало нашей народной жизни—*сама народность* съ ея здоровыми задатками и силами, завѣтами и преданіями, стремленіями и идеалами, нравами и обычаями. Конечно, не все въ нашей народной жизни безусловно хорошо и менѣе всего желательно было бы народное развитіе

въ смыслъ безусловно замкнутого національнаго развитія. Это — узкій, пристрастный и неправильный идеалъ народной жизни. Нѣтъ, здѣсь разумѣется иное. Каждый народъ, какъ и каждый человекъ, имѣетъ свой собственный духовный складъ, свой природный геній, свои типическія черты, свое призваніе, свою задачу въ общей семьѣ человечества. И вотъ то, что пробивается и развивается, такъ сказать, изъ ковшей нашего своеобразнаго народнаго духа не нужно останавливать или отсѣкать, или заглушать наслоениями чуждой намъ по духу и содержанию цивилизации. Дайте народному генію идти своей прямой дорогой; только средное ему, только исходящее изнутри его самого первѣе всего можетъ поддерживать и питать его; ибо все его собственное будетъ ему къ лицу, придется ему въ мѣрку, напротивъ чуждая ему форма жизни будетъ стѣснять его и онъ поблекнетъ, не увидавши развѣта. Это правда, что ни одинъ народъ, какъ и человекъ, не можетъ идти по пути прогресса безъ духовнаго воздѣйствія другихъ народовъ; только все человечество вмѣстѣ движетъ жизнь и развитіемъ отдѣльныхъ народовъ. И такъ пусть приносятъ намъ съ Запада все лучшее, полезное, все, чему можемъ мы поучиться, чѣмъ воспользоваться съ благодарнымъ чувствомъ къ нашимъ образованнымъ сосѣдямъ. Пусть привозятъ къ намъ добрые плоды иноземной образованности, но пусть разборчиво отбрасываютъ на границѣ гнилые, отравленные ядомъ лживой учености. Пересаживайте на нашу почву истинно добрыя начала жизни, но не блестящую форму чуждыхъ намъ правовъ и обычаевъ. Учасъ у иноземцевъ, русскій всегда долженъ оставаться неизмѣнно русскимъ, гордиться не тѣмъ, что онъ образъ француза, нѣмца или англичанина, или что еще хуже, космополитъ по одеждѣ, языку и мыслямъ, потерявшій всякое чувство національности, но что онъ представитель и выразитель русскаго духа, истинно русскій человекъ. Къ чему привели насъ подражаніе иноземной внѣшности и, такъ сказать, мозаическій складъ нашего духовнаго облика? Утрата національныхъ свойствъ нашего духа и жизни и замѣна ихъ чуждыми чертами, собранными со всѣхъ концовъ образованнаго міра, начатая въ верхнихъ слояхъ нашего общества, мало по малу спустилась до среднихъ и проникаетъ уже въ нижніе — и вотъ результаты этой потери народности, къ нашему горю, свазались въ послѣднее время въ цѣломъ рядѣ ужасающихъ событій...

Новый Государь нашъ вмѣстѣ съ престоломъ унаслѣдовалъ отъ своего приснопамятнаго, державнаго Родителя и народную любовь. Издавна уже рисуется Онъ въ представленіи народа истиннымъ представителемъ и сыномъ своего отечества, высшимъ выразителемъ народнаго духа. Откуда взяло свое начало это представленіе, какими путями проникло въ самые отдаленные уголки страны, никому неизвѣстно. Но чувство народное необманчиво: гласъ народа — гласъ Божій. Истинное русское сердце, русскій духъ въ груди нашего нынѣ царствующаго Императора — такова укоренившаяся въ народѣ мысль, давнее убѣжденіе и завѣтъ, переходящій изъ устъ въ уста отъ отца къ дѣтямъ, отъ старшихъ къ младшимъ по всей Россіи.

Вознесемъ же пламенные молитвы къ престолу Царя царей, да благословитъ Онъ всемогущей Десницей Своей нашего новаго Царя и укрѣпитъ Его царствованіе на многія лѣта и да не поколеблется во вѣки отъ руви враговъ, явныхъ и тайныхъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, три столпа нашей общественной и государственной жизни: православіе, самодержавіе и народность!

ПОГРЕБЕНІЕ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

— Въ воскресенье, 15 марта, согласно Высочайше утвержденному церемониалу, совершенно въ Петропавловскомъ соборѣ — усыпальницѣ особъ царствующаго дома, начиная съ Петра Великаго, погребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Газеты сообщаютъ слѣдующій подробности о погребеніи. Начало отданія послѣдняго христіанскаго долга усопшему Государю было возвышено жителямъ столицы въ 10 часовъ утра тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавловской крѣпости. Къ этому времени въ Петропавловскій соборъ стали съѣзжаться всѣ высшіе государственные чины и особы, которымъ по церемониалу предоставлено было присутствовать при погребеніи Государя, а также иностранные послы и представители иностранныхъ государствъ и правительствъ. Несмотря на то, что въпускъ въ соборъ былъ крайне ограниченный и дѣлался съ большимъ разборомъ, собраніе молящихся было чрезвычайное. Къ 10½ часамъ соборъ былъ до того переполненъ, что занявшіе однажды мѣсто, казалось, лишены были возможности сдѣлать малѣйшее движеніе. Въ числѣ молящихся видное мѣсто заняли представители Москвы. Почетный караулъ въ Петропавловскомъ соборѣ держала Государева рота Преображенскаго полка со знаменемъ и музыкантами. Въ 10¾ ч. съѣздъ въ соборъ окончился. Герольды въ траурѣ стояли у входа; церемоніймейстеры наблюдали, чтобы въ соборъ никто не проникъ безъ особаго билета. Благодаря просвѣщенной внимательности и обязательному содѣйствію новаго градоначальника, въ соборъ были допущены корреспонденты нѣкоторыхъ русскіхъ и иностранныхъ газетъ. Посреди храма — широкій проходъ для слѣдованія Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ Особъ. Великіе Князья и Княгини собрались въ шатеръ съ лѣвой стороны у входа въ соборъ, ожидая Ихъ Величествъ.

Съ прибытіемъ Его Величества въ соборъ началось Богослуженіе. Государь подѣхалъ къ паперти, вмѣстѣ съ Императрицею, въ 11 часовъ. Выхода изъ экипажа Государь Императоръ привѣтствовалъ караулъ; затѣмъ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей вступилъ въ соборъ. Государь былъ въ генераль-адъютантской формѣ; Императрица имѣла черезъ правое плечо Екатерининскую красную ленту, съ лѣвой стороны большую звѣзду, нѣсколько иностранныхъ орденовъ, знакъ Краснаго Креста. По занятіи Ихъ Величествами мѣста на возвышеніи у гроба, послѣ того какъ, встрѣченные митрополитомъ, Они приложились ко кресту, началась литургія. Богослуженіе совершалъ митрополитъ Исидоръ. Торжественность обстановки, необычайность событія, превосходное пѣніе двухъ хоровъ придворнаго и лаврскаго производили необычайное впечатлѣніе на молящихся, не исключая иностранцевъ, которые съ напряженнымъ и благоговѣйнымъ вниманіемъ слѣдили за ходомъ Богослуженія. Литургія окончилась въ 12½ ч. Иностранные принцы стали прибывать во время литургіи и до ея окончанія оставались въ шатрѣ у входа въ соборъ. Предъ началомъ панихиды августѣйшія иностранныя особы направились ко гробу и заняли мѣста среди нашей Царской Семьи. Впереди шелъ Германскій наслѣдный принцъ, ведя принцессу Вельсскую подъ руку. Принцы были при русскіхъ лентахъ. Панихиду совершалъ митрополитъ Исидоръ въ сослуженіи преосвященныхъ Макарія и Филоея, пр. Бажанова и другихъ членовъ высшаго духовенства. Предъ окончаніемъ

отпѣванія Государь, а за Нимъ остальные члены Царской Семьи, приближаясь ко гробу, приложились ко праху Усопшаго. Въ это время Императорское знамя, стоявшее въ минушіе скорбные дни у изголовья гроба, было взято, и Государь всталъ у изголовья гроба. При возгласеніи вѣчной памяти всѣ преклонили колѣна. Затѣмъ наступила торжественная трогательная минута, Государь Императоръ, всѣ Великіе Князья, Великія Княгини и августѣйшіе иностранные особы вновь приблизились ко праху Почившаго Царя и отдали послѣднее цѣлованіе. Государь сильно взволнованный не удерживалъ слезъ струившихся по лицу. По принесеніи во семью генераль-адъютантами крышки гроба и по снятіи во семью генералами свиты Его Величества покрыва и отнесеніи онаго въ алтарь, Государь, согласно установленному церемониалу, уложилъ порфиру во гробъ. Послѣдовало прикрѣпленіе крышки ко гробу. Затѣмъ гробъ былъ поднятъ для перенесенія въ мѣсто вѣчнаго успокоенія. Гробъ несли Государь и всѣ члены Царской Семьи и Августѣйшіе родственники. Государь Императоръ несъ гробъ у изголовья, рядомъ съ Нимъ поддерживали гробъ Великіе Князья Владиміръ и Алексій Александровичи. Торжественная процессія, имѣя во главѣ трехъ митрополитовъ и члена Синода пр. Бажанова, приблизилась къ могилѣ. Здѣсь была отслужена краткая литія съ возгласеніемъ вѣчной памяти. Всѣ пали на колѣна; во храмѣ слышались рыданія. Печальный обрядъ окончился; гробъ опустили въ могилу. Это было въ часъ тридцать минутъ. Тогда же по сигналу коменданта раздались залпы крѣпости и войскъ бывшихъ въ строю. При этомъ соблюдалась извѣстная очередь, такъ что въ теченіи получаса продолжалась перекатная стрѣльба. Помолвившись еще нѣсколько минутъ у могилы, Государь Императоръ съ Государыней Императрицею отбыли изъ собора. Ихъ Величества были глубоко взволнованы, и покидая могилу плакали. Глубокая скорбь выражалась на лицахъ всѣхъ членовъ Царской Семьи; бывшіе во храмѣ долго не расходились, окруживъ могилу. Многіе покинули соборъ унося съ собою въ память листки изъ завровыхъ вѣнковъ покрывавшихъ гробъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Высочайшій рескриптъ, разуршающій устройство памятника покойному Государю въ Москвѣ. Богослуженіе въ день Его погребенія въ Москвѣ. Постановленіе думы относительно Высочайшаго рескрипта и резолюція Государя Императора на докладъ министра внутренн. дѣлъ. Мысль бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ о сооруженіи креста въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Судебные уставы Императора Александра II. Памятникъ, домъ и храмъ. Общество для борьбы съ крамолой. Постановленіе думы о цѣнѣ на хлѣбъ для бѣдныхъ. Н. Г. Рубинштейнъ.

— Рѣшеніе Московской думы и Московскаго земства воздвигнуть въ Московскомъ Кремлѣ памятникъ почившему Государю Императору Александру II удостоено Высочайшаго одобренія и соизволенія.

— Приемъ пожертвованій на памятникъ открытъ въ казначействѣ Московской городской думы.

— Въ воскресенье, 15 марта, въ день погребенія Государя во всѣхъ Московскихъ церквахъ отслужены были панихиды; народъ призывался въ этотъ день къ Богослуженію не обыкновеннымъ звономъ, а похороннымъ перезвономъ колоколовъ. Всѣ храмы были переполнены молящимися. Но особенно огромное стеченіе народа было въ Кремлѣ. По окончаніи литургіи въ Архангельскомъ соборѣ, на Ивасовской колокольнѣ

раздался перезвонъ; слышались голоса, что изъ собора послѣдуетъ крестный ходъ. Всѣ благоговѣнно обнажили головы, и массы двинулись къ рѣшеткѣ окружающей площадку между соборами предъ Краснымъ крыльцомъ. Народу внутри рѣшетки начали раздавать свѣчи, и вотъ широко отворились врата собора; вышло въ облаченіи духовенство, съ преосвященнымъ Амвросіемъ во главѣ, и расположилось около аналоя въ нѣсколькихъ шагахъ отъ собора. Началась торжественная панихида подъ открытымъ небомъ. Къ сожалѣнію, внутри рѣшетки между соборами могла помѣститься лишь малая часть собравшаго народа.

— Въ засѣданіи Московской городской думы 17 марта, сообщенъ былъ собранію всеподданнѣйшій докладъ министра внутреннихъ дѣлъ Его Величеству по ходатайству думы о разрѣшеніи открыть подписку для сооруженія памятника почившему Государю и о сдѣланномъ пожертвованіи для этого самой думой. На докладъ Его Величество собственноручно изволилъ написать: «Конечно можно, и благодарю отъ души». Затѣмъ прочитанъ былъ и Высочайшій рескриптъ, данный по этому дѣлу на имя Московскаго генераль-губернатора. Чтеніе этихъ документовъ выслушано было гласными стоя, и по поводу ихъ состоялось слѣдующее единогласное постановленіе думы.

«Высочайшій рескриптъ отъ 14 марта и всеподданнѣйшій докладъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 9 марта съ собственноручною на немъ надписью Его Императорскаго Величества хранить въ серебряномъ ковчегѣ въ залѣ думы какъ драгоценный памятникъ благоволенія Государя Императора Александра III къ Его нервопрестольной столицѣ».

— Проживающіе въ Москвѣ бывшіе крѣпостные крестьяне всѣхъ губерній возымѣли мысль соорудить предъ гробницею въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича серебряный литой крестъ съ изображеніемъ распатія изъ золота, а въ подножіи креста помѣстить скрижалъ изъ драгоценнаго металла съ начертаніемъ полного текста высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 года. На исполненіе этого проекта испрашивается, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», правительственное дозволеніе.

— Въ субботу, 7 марта, по почину присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской судебной палаты, въ круглой Екатерининской залѣ Московскаго зданія судебныхъ мѣстъ отслужена была, по словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ. Въ средѣ адвокатскаго сословія, собравшагося по этому случаю въ полномъ составѣ, возникло предположеніе ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о томъ, чтобы «Судебные Уставы» 20-го ноября 1864 г., какъ одинъ изъ величайшихъ актовъ законодательства въ прошлое царствованіе, были, по примѣру древнихъ историческихъ памятниковъ русскаго правосудія—«Судебниковъ» Іоанна III го и IV и «Уложенія» царя Алексѣя Михайловича—наименованы «Уставомъ Императора Александра Николаевича». вмѣстѣ съ тѣмъ, между присяжными повѣренными открыта подписка на постановку мраморнаго бюста Императора Александра II-го въ Екатерининскомъ залѣ.

— Въ «Московскія Вѣдомости» пишетъ бывший крѣпостной, а нынѣ трудящійся свободнымъ трудомъ, Игнатій Александровъ «о памятникѣ, домѣ и храмѣ» въ память въ Бозѣ почившаго Государя слѣдующее:

«Едва явилась мысль поставить памятникъ Царю-мученику въ Москвѣ, гдѣ Онъ родился, какъ въ засѣданіи думы уже

назначено и пожертвовано на сей предмет до 150 тысячъ рубл. сер.

Въ достоуважаемой газетѣ вашей было высказано (№ 69), что этотъ памятникъ долженъ воздвигнуться средствами не одной Москвы, но всей земли русской.

Осмѣлюсь напомнить, въ качествѣ одного изъ освобожденныхъ незабвеннымъ Монархомъ, что по отбѣнѣ крѣпостнаго права было приступлено къ увѣковѣченію этого великаго акта посредствомъ сооруженія въ Москвѣ же храма во имя Св. Великаго Князя Александра Невскаго; что по Высочайшему одобренію, послѣдовало распоряженіе почившаго митрополита Филарета — составить при Чудовомъ монастырѣ комитетъ для сбора пожертвованій, кои потомъ и образовали капиталъ отъ 26 до 27,000 руб.

Не было ли бы теперь своевременнымъ и удобнымъ соединить сіи двѣ мысли?

Да и въ самомъ Петербургѣ поступаютъ пожертванія, кажется, совокупно и безразлично — какъ на церковь, на мѣстѣ крови, такъ и на дома призрѣнія увѣчныхъ, близъ сего мѣста.

Слѣдуетъ ожидать, что приношенія со всѣхъ концовъ Россіи будутъ столь значительны, что далеко превысятъ сумму, необходимую собственно для памятника; и въ такомъ случаѣ не признается ли возможнымъ излишекъ употребить какъ на подобный же домъ и въ Москвѣ, такъ и на сооруженіе, давно уже предположенное, помянутаго храма въ честь и память освобожденія крестьянъ, съ употребленіемъ на то амбюющихъ уже 26,000 руб.?

Впрочемъ, мы главнѣйше осмѣливаемся только напомнить, въ сіи дни Всероссийской горести, какъ объ этомъ остающемся безъ осуществленія храмѣ, такъ и о тѣхъ особенныхъ чувствахъ милліоновъ народа, обязанныхъ своею свободою покойному Государю, чувствахъ нелицемѣрной и глубокой скорби съ одной стороны, и невыразимаго отвращенія, ужаса и ненависти съ другой — къ виновникамъ зла, къ этимъ нечестивымъ иноземнымъ крамоламъ и увамъ нашего крайняго запачкательства.

— Въ Москвѣ все упорнѣй и упорнѣй ходитъ слухъ, по словамъ «Совр. Изв.», о томъ, что организуется цѣлое общество для борьбы съ крамолой, главная цѣль котораго — подавить и уничтожить ученіе социалистовъ всеми возможными путями. Для этого предполагается издавать періодическія изданія и брошюры, учредить постоянныя агентства для наблюденія за людьми сомнительнаго политическаго направленія и поддерживать постоянныя сношенія съ правительственными учрежденіями, которымъ въѣрено спокойствіе и благоденствіе Россіи.

— 17 марта въ Московской думѣ обсуждался вопросъ объ установленіи цѣны на хлѣбъ для бѣднѣйшихъ обывателей Москвы. Нѣкоторые гласные предлагали обратить ассигнованную на этотъ предметъ сумму вообще на помѣшь бѣднѣйшимъ обывателямъ столицы, такъ какъ въ настоящее время цѣна на хлѣбъ дошла до своей нормы, т. е. до 2½ коп. за фунтъ, а имѣлось въ виду приплачивать только тогда, когда цѣна на хлѣбъ будетъ выше обыкновенной, но собраніе, послѣ довольно долгихъ прерій, постановило продавать хлѣбъ бѣднѣйшимъ жителямъ по 2 коп. за фунтъ и принять приплату свыше этой цѣны на счетъ города. При обсужденіи этого вопроса думѣ было доложено ходатайство общества дешевыхъ кухонь въ Москвѣ о томъ, чтобы и для

этихъ кухонь хлѣбъ отпускался по установленной городомъ уменьшенной цѣнѣ; но разрѣшеніе этого ходатайства дума предоставила тѣмъ городскимъ попечительствамъ, въ районѣ дѣйствій которыхъ будутъ находиться дешевыя кухни.

— На будущей недѣлѣ ожидается изъ за границы тѣло умершаго въ Парижѣ знаменитаго артиста директора Московской консерваторіи Н. Г. Рубинштейна. Покойный, кромѣ великихъ своихъ заслугъ, собственно на поприщѣ искусства, заслуживаетъ благодарной памяти, какъ добрый и благородный человекъ, всегда охотно отдававшій свой талантъ на служеніе благотворительности. Онъ охотно и безкорыстно принималъ всегда участіе въ концертахъ, которые давались съ какою-либо благотворительною цѣлью; и благодаря его таланту и извѣстности, это участіе всегда приносило очень значительную сумму на доброе дѣло.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Предстоящій процессъ по злодѣнію 1 марта. — Вновь арестованная соучастница преступленія Перовская. — Нѣсколько замѣчаній о роли женщинъ въ политическихъ покушеніяхъ. Предсмертное состояніе покойнаго Государя, въ какомъ нашель его д-ръ Боткинъ. Болѣзни родителей Рысакова и Перовской. Назначеніе пенсіи пострадавшему полковнику Дворжицкому. Нигилистическая организація.

— Новыхъ подробностей, заслуживающихъ вниманія, о трагическомъ событіи 1 марта газеты сообщаютъ мало. Печатаются по большей части слухи мало достовѣрные, схваченные на лету и нерѣдко противорѣчивые между собою, которыми, особенно въ виду той легкости, съ какою при обстоятельствѣхъ подобныхъ переживаемыхъ нами теперь, создаются и распространяются всякаго рода преувеличенія и вымыслы, довѣрять слѣдуетъ съ большою осторожностью. Подождемъ лучше суда надъ схваченными злодѣями, который вѣрнѣе всего разъяснитъ совершенное ими ужасное преступленіе и возстановитъ вѣрно фактическія его подробности; ихъ мы въ свое время и не замедлимъ сообщить читателямъ. А судъ по слѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Разсмотрѣніе дѣла о злодѣніи 1 марта будетъ разсматриваться въ особомъ присутствіи Сената, при слѣдующемъ составѣ суда: первоприсутствующій — сенаторъ Фуксъ; сенаторы: Орловъ, Писаревъ, Бишневъ, Бѣлостоцкій, Спицынъ; сословные представители: Петербургскій губернской предводитель дворянства гр. Бобринскій, уѣздный предводитель дворянства баронъ Корфъ, Московскій городской голова Третьяковъ, волостной старшина Петербургскаго уѣзда Гиллертъ; кандидаты: Смоленскій губернской предводитель дворянства князь Оболенскій, Смоленскій городской голова Энгельгардтъ; обвиняетъ исполняющій обязанности прокурора при особомъ присутствіи сената Муравьевъ; секретарь — оберъ-секретарь сената Поповъ; защищаютъ по назначенію отъ суда присяжные повѣренные: Уиковскій — Рысакова, Хартуларі — Михайлова, Герке — еврейку Гельфманъ; Желябовъ будетъ защищаться самъ. Представители печати вѣроятно будутъ допущены въ залу засѣданія, и слѣдовательно публика въ достаточной степени будетъ ознакомлена со всѣми подробностями дѣла, о которыхъ и мы не замедлимъ сообщить своимъ читателямъ.

— Разбирательство этого дѣла предположено было сначала начаться 20 числа этого мѣсяца, но по послѣднимъ извѣстіямъ оно состоится окончательно 26 марта. Отсрочка эта вызвана привлеченіемъ къ дѣлу арестованной уже послѣ покушенія 1 марта новой преступницы Софьи Перовской, которая обвиня-

плется, какъ руководительница замысла царубійства и одна изъ главныхъ сообщницъ Московскаго покушенія 19 ноября. Распорядительное засѣданіе особаго присутствія сената возвратило 14 марта товарищу прокурора судебной палаты Муравьеву дѣло для составленія новаго обвинительнаго акта. Слышно, что актъ, кромѣ обвиненія всѣхъ привлеченныхъ въ царубійствѣ, по отношенію къ Перовской касается и покушенія на жизнь въ Бозѣ почившаго Императора въ Москвѣ. Онъ будетъ врученъ подсудимымъ 17 марта; семидневный срокъ для вызова свидѣтелей кончится 25. Въ виду новаго осложненія дѣла, предполагаютъ, что разбирательство его продолжится четыре дня. Перовская замѣшана была и раньше въ политическихъ дѣлахъ и судилась. Объ арестѣ ея рассказываютъ слѣдующее: женщина, проживающая въ номерахъ на Невскомъ проспектѣ, гдѣ арестованы Желяба и Тригона, довела до свѣдѣнія полиціи, что къ революционеру Тригону ходила еще какая-то женщина. Агентъ, въ сопровожденіи лица, отъ котораго получилъ свѣдѣніе, въ продолженіе нѣсколькихъ дней ходилъ по улицамъ города и, кажется, на Невскомъ сопровождающее лицо вдругъ указало на Перовскую въ то время, когда она проѣзжала на извозикѣ. Агентъ быстро вскочилъ въ сани Перовской и арестовалъ ее. При арестованной было тридцать рублей. Она предлагала эти деньги агенту съ тѣмъ, чтобы онъ освободилъ ее. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ «Правит. Вѣст.» Перовская скрылась въ 1878 г. Теперь она призналась, что принимала ближайшее и дѣятельное участіе въ Московскомъ покушеніи на жизнь покойнаго Государя [19 ноября 1879 года; она была сожительницей производившаго подконъ подъ полотно дороги Гартмана подъ именемъ Сухоруковой. Что касается послѣдняго злодѣянія, то послѣ ареста Желябы (27 февраля)—главнаго заправителя всего дѣла, она руководила заговоромъ на злодѣйское покушеніе 1 марта.

— Только этого недоставало, чтобы во главѣ этого несмѣннаго и варварскаго злодѣянія стала женщина. Вообще надобно признать за несомнѣнный фактъ, что во всѣхъ злодѣйскихъ предпріятіяхъ шайки нашихъ социалистовъ, равно какъ и въ самой ея организаціи, женщины принимаютъ очень близкое и дѣятельное участіе. Поэтому для правильной оцѣнки революціонной организаціи, ея силы и способовъ дѣятельности, а слѣдовательно и для соображенія мѣръ противъ нея,—на этотъ фактъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. А между тѣмъ онъ какъ то до сего времени почти совсѣмъ игнорируется, — по крайней мѣрѣ мы не знаемъ, чтобы онъ обсуждался въ печати въ связи съ послѣдними преступными дѣйствіями социалистовъ. По нашему мнѣнію, здѣсь важно не столько матеріальное участіе женщинъ въ разныхъ предпріятіяхъ и замыслахъ социалистовъ, хотя и оно несомнѣнно доказано, и имъ пренебрегать не слѣдуетъ, — сколько нравственное. Женщина по природѣ своей способна къ большому увлеченію, къ большей экзальтаціи чувствъ, чѣмъ мужчина; чувство ея направленное на извѣстное дѣло можетъ дойти до фанатизма и увлечь другихъ. Тамъ гдѣ у мужчины можетъ явиться колебаніе, сомнѣніе, нѣкоторая апатія и нерѣшительность,—горячее женское чувство можетъ вдохнуть рѣшимость и отчаянную отвагу на самое рискованное и безумное предпріятіе. При этомъ надобно принять во вниманіе еще и то обстоятельство, что огромное большинство нашихъ нигилистовъ и социалистовъ, производящихъ разныя злодѣйскія покушенія люди еще очень молодые, юноши, у которыхъ особенно сильно дѣйствуютъ чувственные наклонности и страсти,

которыя и при обыкновенныхъ условіяхъ жизни очень часто увлекаютъ ихъ къ безумнымъ предпріятіямъ; присоедините къ этому ту легкость нравовъ, ту необходимую свободу въ отношеніяхъ молодыхъ людей обоого пола, которая господствуетъ въ социалистическихъ кружкахъ, и составляетъ даже одинъ изъ главныхъ догматовъ ихъ коммунистическаго общенія, — и тогда понятно будетъ, какую значительную силу составляетъ женщина въ революціонной организаціи, — какимъ сильнымъ двигателемъ къ преступнымъ замысламъ для сбившихся съ истиннаго пути юношей можетъ быть женская красота и ласка, которая дается имъ какъ поощреніе, какъ награда за эти замыслы. Недаромъ мы видимъ всюду, во всѣхъ раскрытыхъ до сихъ поръ у насъ покушеніяхъ, — совмѣстное участіе мужчины и женщины; главные участники — непременно пара — молодой человекъ и молодая женщина, живущіе вмѣстѣ подъ видомъ жены и мужа. Тутъ видѣтъ психически-тонкій и вѣрный расчетъ. Не говоримъ уже о томъ, что женщина, какъ всегда менѣе возбуждающая подозрѣній, является болѣе удобнымъ агентомъ для взаимныхъ сношеній заговорщиковъ, для укрывательства и передачи запрещенныхъ предметовъ и т. п. Но за то какъ же и униженно положеніе, какъ велико паденіе женщины, сбившейся съ толку и попавшей въ омутъ социализма и революціи! Она должна потерять и дѣйствительно теряетъ всѣ лучшія свойства женской природы, которыя составляютъ ея истинное достоинство и украшеніе: женскую деликатность, нѣжность и благородство, сострадательность, и наконецъ — женскую стыдливость.

— Докторъ С. П. Боткинъ въ засѣданіи общества врачей сообщилъ въ такихъ выраженіяхъ о состояніи почившаго Государя въ послѣднія предсмертныя минуты: Я имѣлъ счастье, или, вѣрнѣе, несчастье присутствовать при послѣднихъ минутахъ жизни покойнаго Государя; я пріѣхалъ въ 3 часа безъ 10 минутъ и засталъ Государя уже совершенно обезкровленнымъ: пульса не было, сердечныхъ сокращеній не было слышно, грудная клѣтка въ нижнихъ своихъ частяхъ уже не работала; замѣчались только дыхательныя движенія въ верхнихъ доляхъ; слышны были крупно-пузырчатые хрипы. Прежде всего прекратилась дѣятельность діафрагмы, затѣмъ грудной клѣтки, только шейныя мышцы еще слабо работали, потомъ и онѣ перестали, и только надгортанный хрящъ производилъ два, три дыхательныя движенія въ минуту, и затѣмъ Государь испустилъ послѣдній вздохъ.

— По разсказу одного врача, напечатанному въ газетахъ, въ день катастрофы 1 марта, нѣкоторые злоумышленники переодѣты были въ полицейскую форму. Проѣзжая по Невскому проспекту, и не зная еще ничего о совершившемся злодѣяніи, онъ замѣтилъ молодаго человека въ формѣ надзирателя, который быстро подѣхавши къ тротуару, всталъ съ сапеей, подошелъ къ другому пожилому человеку, одѣтому въ полицейскую капитанскую форму и сказалъ: «слава Богу, скончался!» Врачу, служившему прежде въ военномъ вѣдомствѣ, сразу бросилось въ глаза, что эти лица не имѣли военной выправки и привычки къ пошенію военнаго мундира, — которыя для привычнаго глаза сейчасъ же видны.

— По газетнымъ слухамъ, отецъ Рысакова съ горя нѣсколько разъ покушался на самоубійство; а отецъ арестованной Софьи Перовской по той же причинѣ опасно занемогъ.

— «Новое Время» слышало, что полиціимейстеру полковнику А. И. Дворжицкому, раненому при катастрофѣ 1 марта, назначена пенсія — шесть тысячъ рублей въ годъ.